

(Продолжение. Начало на 1—10 стр.)

расследования на предмет обоснованности чрезмерного применения силы во время контртеррористической операции и недостаточное планирование и неэффективное руководство операцией по спасению заложников, что привело к жертвам и раненым среди заложников.

Суд постановил, что Россия должна выплатить заявителям общую сумму 2 миллиона 955 тысяч евро в качестве нематериального ущерба, а также 88 тысяч евро представителям заявителей в качестве компенсации издержек. Присуждённая каждому сумма отличается, так как была принята во внимание степень того, как они пострадали, и того, какие меры были приняты в отношении них. Россия, впрочем, не отметила, что решение принималось непросто, четырьмя голосами против трёх. Российская сторона обжаловала постановление ЕСПЧ в Большую палату, однако 19 сентября 2017 года ЕСПЧ отклонил обращение российских властей о передаче дела в Большую палату, и вынесение в апреле 2017 года постановление вступило в силу.

Наиболее важные правовые позиции ЕСПЧ в данном деле сводятся к следующему: «... суд пришёл к выводу, что официальное следствие не смогло адекватно расследовать необходимость и последствия применения оружия неизбирательного поражения в ходе штурма школы, а также убедительно доказать, что это оружие использовалось только для уничтожения террористов и ни один заложник не погиб от его применения...» (п. 527 постановления).

«Суд пришёл к выводу, что силы специального назначения ФСБ РФ широко и неизбирательно применяли в ходе штурма школы оружие массового поражения: омытия, гранатомёты, танки, а также огромное количество стрелкового оружия [...] Спасение заложников - главная цель контртеррористической операции. Массовое применение оружия неизбирательного поражения государственными спецподразделениями прямо противоречит достижению этой цели и в данном случае никак не может считаться «мерой крайней необходимости» (пп. 608, 609 постановления).

Постановление по делу «**Лапшанин и другие против России**», вынесенное 7 февраля 2017 года, касается права на свободу объединения 23 заявителей из нескольких регионов России. Заявители жаловались в ЕСПЧ на проблемы с согласованием и проведением различных акций протеста и шествий в субъектах РФ в 2009-2012 годах. В разное время в ЕСПЧ было подано 15 жалоб, которые были обжалованы Судом в одно производство.

В постановлениях указано, что с 2009-го по 2012 год российские власти воспрепятствовали проведению в общей сложности 28 акций, в том числе акции протеста «Защита Димы Яковлева» в декабре 2012 года и шествия «Стратегия-31» в защиту 31-й статьи Конституции, гарантирующей свободу собраний.

ЕСПЧ признал нарушение права заявителей на эффективное средство правовой защиты, свободу собраний и объединений, свободу и личную неприкосновенность, а также справедливое судебное разбирательство.

По решению ЕСПЧ в пользу заявителей должно быть выплачено около 183,5 тысячи евро компенсации морального вреда и расходов на юридические услуги.

В постановлении по делу «**Дмитриевский против России**» Европейский суд по правам человека впервые в отношении России пришёл к выводу о нарушении права заявителя, осуждённого за экстремизм, на свободу выражения мнения.

Станислав Дмитриев в середине 2000-х возглавлял организацию «Общество российских чеченской дружба», которая занималась мониторингом прав человека на Северном Кавказе. Он также был главным редактором газеты «Права-защита», которая распространялась в Нижнем Новгороде тиражом в 5 тыс. экземпляров. В 2004 году газета опубликовала обращения лидеров чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова. В этих текстах они обвиняли руководство России в развязывании войны и террора в Чечне. Нижегородская прокуратура нашла в этих материалах призывы к насильственному свержению конституционного строя, и в январе 2005 года возбудила против Дмитриевского уголовное дело о призывах к экстремистским действиям. В дальнейшем обвинение было переопределено на разглашение сведений о деятельности вражды. В феврале 2006 года Советский районный суд Нижнего Новгорода приговорил его к двум годам условно с испытательным сроком в четыре года.

ЕСПЧ, рассматривая дело, отметил, что ограничения на политические высказывания «должны быть жёстко обоснованы», кроме того, в материалах, которые российский суд счёл экстремистскими, критике подвергалось не частное лицо или социальная группа, а правительство, а пределы допустимой критики правительства очень широки. ЕСПЧ принял во внимание то, что Масхадов и Закаев осуждены в России за серьёзные насильственные преступления. «Однако, что заявления сделаны людьми, которые считаются преступниками, не оправдывает вмешательство в свободу выражения мнения тех, кто публикует эти заявления», - говорится в постановлении ЕСПЧ.

Европейский суд пришёл к выводу о нарушении статьи 10 Конвенции о защите права человека и основных свобод (право на свободу выражения мнения). ЕСПЧ присудил заявителю 10 000 евро компенсации морального вреда, хотя, конечно, значимость дела для заявителя и для граждан России - в содержании правовых позиций Суда.

Постановление по делу «**Владимир Алхистин против России**» от 8 ноября 2017 года касается вопроса нарушения права на свободу частной жизни, предусмотренную ст. 8 Конвенции о защите прав человека. Заявителем по этому делу является бывший сотрудник СВР России по Свердловской области Владимир Алхистин, который был осуждён на два года за совершение должностного преступления. В качестве доказательства совершённого им должностного преступления - злоупотребления служебным положением - обвинение представило сделанные в его офисе скрытые видеозаписи, фиксирующие в том числе разговоры по телефону.

Проведение этого оперативно-розыскного мероприятия санкционировал заместитель начальника областного управления внутренних дел. Оспаривание законности получения такого доказательства в российских судах не привело к положительному результату. Российские суды придерживались позиции, что судебное решение необходимо для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, которые связаны с ограничением конституционных прав и свобод, во время как использование в рамках проверочных закупок и иных мероприятий технических и иных средств (в том числе аудиозаписи) не предполагает необходимости получения отдельной санкции суда.

ЕСПЧ пришёл к выводу, что так называемое оперативное наблюдение - проведение скрытой видео- и аудиозаписи даже в офисах - без судебного решения является вмешательством в частную жизнь и нарушает ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российские власти также утверждали, что право на уважение частной жизни, жилищи и корреспонденции связано с собой защитой именно жилищных помещений, в то время как нахождение в служебных помещениях гарантирует частной жизни и корреспонденции не охватывается. Заявитель был государственным должностным лицом, и его офис находился в публичных помещениях. В соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ телефонные звонки из служебных помещений, в том числе кабинета чиновника, также относятся к «частной жизни». «Такие меры наблюдения в отношении заявителя не спротивождались адекватными гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Они были явным произволом и несомненно связаны с требованием законности», - указал ЕСПЧ.

Заявителю было присуждено 7500 евро компенсации морального вреда и 2000 евро компенсации судебных издержек.

Участовавший в работе Уральской школы прав человека судья ЕСПЧ от России Д. И. Дедов на встрече с судьями Свердловского областного суда обратил внимание на то, что пять дел было рассмотрено ЕСПЧ по практике разрешения на «прослушку». Это говорит о том, что такая практика в стране становится, к сожалению, для некоторых структур нормой. И судьям, дающим разрешение на прослушивание, нужно быть требовательнее к представляемым основаниям. Более того, как показывают дела в ЕСПЧ, есть случаи, когда сотрудники силовых структур ведут ослушивание без судебного акта.

В практике ЕСПЧ в отношении России есть группа дел, в которых Европейский суд пришёл к выводу о том, что государство-ответчик допустило **непропорциональное вмешательство в право собственности заявителей**, поскольку национальными судами вынесены решения о лишении их права собственности на квартиры и об их последующем выселении из этих квартир.

Причиной лишения заявителей - добросовестных приобретателей на квартиры в таких делах являлась незаконная приватизация соответствующих жилых помещений, предшествовавшая дальнейшим сделкам по купле-продаже квартир. Истцами в национальных судах выступали администрации муниципальных образований, при этом судебные органы государства на стадии приватизации были уполномочены проверять законность предыдущих сделок, совершаемых с недвижимостью.

ЕСПЧ неоднократно рассматривал дела по жалобам на истребование Российской Федерацией или муниципальными органами (первоначальноми собственниками) жилых помещений у заявителей после признания незаконным сделок с указанными объектами недвижимости. Это дела «Гладышева против России» (постановление от 6 декабря 2011 года), «Столярова против России», «Андрей Медведев против России», «Кириллова против России», «Анна Попова против России», «Григеличова и другие против РФ» (постановление от 17 ноября 2016 года).

Европейский Суд по правам человека ранее указывал на то, что истребование жилого помещения по иску публично-правового образования при условии неоднократной проверки самими органами публичной власти в ходе административных процедур регистрации прав на недвижимость правоустанавливающих документов и сделок, заключённых в отношении соответствующего объекта, влечёт непропорциональное вмешательство в осуществление права собственности на жилище, если органы публичной власти изначально знали о статусе жилого помещения как выморочного имущества, но не предприняли своевременных мер для получения правового титула и зачисления своих прав на него (постановление от 13 сентября 2016 года по делу «**Кириллова против России**»); при наличии широкого перечня контрольных функций органов и органов власти, числе своевременных регистрационных действий с объектом недвижимости никакой стороной **покупатель квартиры не должен брать на себя риск лишения права владения в связи с недостатками, которые должны были быть устранены посредством специально разработанных процедур** самими государством, причём для этих целей не имеют значения различия между государственными органами власти, принимающими участие в совершении отдельных регистрационных действий в отношении недвижимости, по их иерархии и компетенции (постановление от 6 декабря 2011 года по делу «**Гладышева против России**»).

Эти дела подлежат рассмотрению в соответствии со ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, поскольку установление Европейским судом нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, является основанием для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам.

В отношении заявителей из Свердловской области есть аналогичное дело. 13 июня 2017 года ЕСПЧ вынес постановление по делу «**Лунина и Мухомедов против России**». Заявительница Мухомедова являлась владелицей квартиры в Екатеринбурге, её она приобрела в 2010 году у лица, которое, в свою очередь, ранее купило её у другого владельца, воспользовавшегося правом на приватизацию. В 2012 году администрация Екатеринбурга подала иск о признании своих сделок с квартирой недействительными и выселении Мухомедовой.

Когда дело находилось на рассмотрении ЕСПЧ, до вынесения решения суда, Мухомедова обратилась в Уполномоченному по правам человека в Свердловской области за помощью в предоставлении отсрочки исполнения судебного решения о выселении. 18 апреля 2017 года Уполномоченным по правам человека в адрес Свердловского областного суда, рассматривающего жалобу Мухомедовой, был направлено мнение Уполномоченного о том, что предоставление отсрочки исполнения судебного решения Ленинского районного суда сроком на 1 год

будет являться законным и справедливым с учётом перспективы рассмотрения жалобы Мухомедовой в ЕСПЧ, а также с учётом практики судов РФ по схожим обстоятельствам.

После вступления в силу постановления ЕСПЧ по делу Мухомедовой в сентябре 2017 года дело подлежит пересмотру.

При этом 22 июня 2017 года Конституционным судом РФ было вынесено постановление по проблеме из описанной категории дел: п. 1 ст. 302 Гражданского кодекса РФ, предусматривающий возможность такого истребования недвижимости, признан частично не соответствующим Конституции РФ Постановлением КС РФ от 22.06.2017 № 16-П. Конституционный суд постановил: признать положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, её статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), **в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя**, который при возмездном приобретении этого жилого помещения relied на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом - своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

В аргументации своей позиции Конституционный суд РФ ссылался на правовые позиции и выводы Европейского суда по этой категории дел. До настоящего времени законодатель не внес изменений в статью 302 Гражданского кодекса РФ, хотя имеются соответствующие законопроекты (проект федерального закона № 243975-7 «О внесении изменений в статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования защиты прав добросовестного приобретателя)» (ред., внесённых в Государственную Думу, текст по состоянию на 08.08.2017), однако суд в настоящее время руководствуется постановлением Конституционного суда РФ о признании нормы неконституционной.

Около 6 лет прошло с момента вынесения Европейским судом по правам человека постановления по делу Гладышева в 2011 году, чтобы российские власти предприняли необходимые изменения национального законодательства по этому вопросу.

К сожалению, не только администрация города Екатеринбурга, но и суды общей юрисдикции не учитывали позиции ЕСПЧ по таким делам. В итоге - досадные для имиджа правосудия, проигранные Россией дела в Европейском суде по правам человека.

Помимо анализа практики ЕСПЧ и применения правовых позиций ЕСПЧ в рекомендациях государственным органам Уполномоченным по правам человека также проводились мероприятия по информированию общественных организаций и государственных органов о практике ЕСПЧ, публиковались на сайте Уполномоченного аналитические материалы о применении нормы международного права в российском правоприменительном процессе, проводилась работа с педагогами и представителями высшей школы по обсуждению международных актов и практики ЕСПЧ.

Сотрудники аппарата Уполномоченного приняли участие в качестве экспертов в ежегодной проводимой Уральским юридическим университетом Модели Совета Европы, выступали с презентациями о современных тенденциях взаимоотношений России с Европейским судом по правам человека и комментировали докладные студентов о практике ЕСПЧ.

В рамках визита на Урал судья ЕСПЧ, избранный от России, Д. И. Дедов провёл публичную лекцию и дал презентации в ходе X Уральской международной школы прав человека, организованной Академией по правам человека и общественным объединением «Сутьянкин». Он рассказал о процессуальных особенностях практики ЕСПЧ в части признания жалоб неприемлемыми, об основных правовых позициях суда по свободе выражения мнения, ответил на вопросы аудитории, а также встретился с Уполномоченным по правам человека в Свердловской области.

Права осуждённых

ГУФСИН В СТАТУСЕ И. О.

При подготовке докладов Уполномоченного всегда следует готовить раздел о правах человека за колонией проволочкой, но по итогам отчётного года особенно. ВРИП - начальник ГУФСИН России по Свердловской области С. В. Патронов начал развивать производство, укреплять кадры руководящего эти участков, расширять ассортимент продукции. К сожалению, он не был переименован, и с июня ГУФСИН по очереди возглавляли два исполняющих обязанности. Это не позволило сдать новый следственный изолятор в Камышове, хотя перед чемпионатом мира по футболу соседнее со стадионм здание СИЗО-1 лучше бы разрушить. Есть надежда, что практически готовый современный СИЗО в Камышове будет скоро сдан и в апреле-мая 2018 года начнёт работу.

Есть другие вопросы, которые нужно решать не в статусе и. о. Уполномоченный по правам человека вынуждена была обратиться к первому заместителю начальника ФСИН России по Свердловской области Анатолию Антонову, внимательно отнёсся к просьбам Уполномоченного и полностью решил вопросы. Но очень хочется, чтобы в нашей огромной территории появился не ВРИП, не и. о., а настоящий начальник ГУФСИН России по Свердловской области.

Уполномоченному довелось получать первые уроки работы со ФСИН у людей, ставших сегодня примером настоящих начальников объединения колоний - Петра Петровича Акимова, Виктора Ивановича Сундукова, Ивана Даниловича Жаркова. Казалось, что в те времена не было случайных начальников и в исправительных колониях. К сожалению, со сменой начальников ГУФСИН России по Свердловской области началась частые перестановки начальников колоний. Очень важна кадровая стабильность.

С лёгкостью менять начальников можно, когда выстроена очередь потенциальных руководителей, а этого нет. ФСИН не успевает заменить замену, а потому, глядя со стороны, иногда Уполномоченный удивлялась замене более сильного руководителя на ещё не готового к работе.

Уполномоченный надеется, что новый руководитель ГУФСИН России по Свердловской области в кадровом вопросе будет прислушиваться и к совету ветеранов, и к Общественному Совету. Конечно, вопрос будет много, но в целом наш Главное управление выдержало разные испытания, с приходом руководителя без приставки и. о. будет развиваться и работать во взаимодействии с руководителями Свердловской области, муниципальными образованиями, силовых структур и, конечно, нашей неравнодушной общественности.

Уполномоченный по правам человека и сотрудники аппарата в 2017 году совершили более 90 выездов в различные исправительные учреждения области, посетили 33 колонии и следственных изолятора, провели беседы и личные встречи с более чем 200 осуждёнными и арестованными. Ряд посещений провели совместно с представителями прокуратуры и Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области. В основном обращения осуждённых связаны с жалобами на приговор суда, направлением на медицинское обследование для последующего отбывания в суд об освобождении в связи с наличием заболевания, возможности перевода в другое исправительное учреждение, оформлении документов на УДО и ходатайств о помиловании.

ЗДОРОВЬЕ ЗА КОЛОЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

По-прежнему продолжает поступать Уполномоченному жалобам обвиняемых, осуждённых и их родственников на нарушения их прав на охрану здоровья, медико-санитарное обеспечение, проведение медико-социальной экспертизы.

Согласно статье 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, имеют такое же право на надлежащую медицинскую помощь и лечение, как и все граждане России. Их временный правовой статус не может и в коей мере ущемлять их человеческое достоинство, охрана их жизни и здоровья - обязанность государства.

Содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы люди относятся к группе населения, чаще других болеющей социально опасными заболеваниями и особо нуждающейся в медицинской помощи.

Так, к Уполномоченному обратился отец осуждённой Б. (*обращение № 17-13/1639*) с просьбой о воздействии на администрацию исправительной колонии № 16 г. Краснотурьинска в связи с неадекватным его дочери неотложной медицинской помощью по установленному адресу отцу филиала «Медицинская часть № 3» ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России диагнозу и нуждающейся в оперативном лечении.

В адрес начальника областного управления по контролю за исполнением Уполномоченным было направлено письмо об оказании осуждённой Б. надлежащей медицинской помощи. В поступившем ответе сообщалось, что Б. осмотрена врачами-специалистами, проведены лабораторно-инструментальные исследования, информация о состоянии здоровья осуждённой её отцу не может быть представлена по каналам открытой электронной связи.

Однако Уполномоченным и отцом осуждённой Б. не просили установить диагноз больной, необходимо было оказать медицинскую помощь по уже имеющемуся заболеванию. Поэтому Уполномоченный вновь обратился к начальнику медико-санитарной части, указав на необходимость проведения надлежащего лечения Б. Начальник медико-санитарной части № 66 А.П. Пыжикова Уполномоченным было направлено письмо об оказании осуждённой Б. надлежащей медицинской помощи. В поступившем ответе сообщалось, что Б. осмотрена врачами-специалистами, проведены лабораторно-инструментальные исследования, информация о состоянии здоровья осуждённой её отцу не может быть представлена по каналам открытой электронной связи.

Однако Уполномоченным и отцом осуждённой Б. не просили установить диагноз больной, необходимо было оказать медицинскую помощь по уже имеющемуся заболеванию. Поэтому Уполномоченный вновь обратился к начальнику медико-санитарной части, указав на необходимость проведения надлежащего лечения Б. Начальник медико-санитарной части № 66 А.П. Пыжикова Уполномоченным было направлено письмо об оказании осуждённой Б. надлежащей медицинской помощи. В поступившем ответе сообщалось, что Б. осмотрена врачами-специалистами, проведены лабораторно-инструментальные исследования, информация о состоянии здоровья осуждённой её отцу не может быть представлена по каналам открытой электронной связи.

Однако Уполномоченным и отцом осуждённой Б. не просили установить диагноз больной, необходимо было оказать медицинскую помощь по уже имеющемуся заболеванию. Поэтому Уполномоченный вновь обратился к начальнику медико-санитарной части, указав на необходимость проведения надлежащего лечения Б. Начальник медико-санитарной части № 66 А.П. Пыжикова Уполномоченным было направлено письмо об оказании осуждённой Б. надлежащей медицинской помощи. В поступившем ответе сообщалось, что Б. осмотрена врачами-специалистами, проведены лабораторно-инструментальные исследования, информация о состоянии здоровья осуждённой её отцу не может быть представлена по каналам открытой электронной связи.

Учитывая серьёзность ситуации, Уполномоченный явился в третий раз обратился к начальнику медико-санитарной части № 66, потребовал срочно оказать Б. медицинскую помощь. На момент завершения настоящего доклада ответ не поступил. Решение вопроса является уже шесть месяцев.

Уполномоченный полагает недопустимой ситуацию, когда для помощи больному осуждённому приходится вынуждаться в длительную переписку с руководством ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России вместо оперативного решения вопроса.

К сожалению, в 2017 году смертность в исправительных учреждениях области лиц, страдающих тяжёлыми заболеваниями, оставалась высокой, несмотря на оказанную большим медицинскую помощь. Родственники осуждённых, страдающих тяжёлыми заболеваниями, просили Уполномоченного ускорить процесс их освобождения. Нередко случалось, что такие больные умирали, не дожидаясь заключения комиссии по освидетельствованию либо решения суда об освобождении, или когда суд вынес положительное решение, но оно не вступило в законную силу.

Так, родители осуждённого Ч. обратились к Уполномоченному с просьбой оказать содействие в освобождении их сына от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжёлой болезнью (*обращение № 17-13/1315*).

По результатам проведённой Уполномоченным проверки выяснилось, что тяжёлой болезнью Ч. находился на лечении в больнице с 09.12.2016, где ему назначено лечение и дополнительное питание. 10.03.2017 и 01.06.2017 проведены две операции, но, несмотря на проводимое лечение, состояние больного Ч. ухудшалось. 12.06.2017 в больнице Ч. скончался. По результатам судебно-медицинской комиссии, на которой решено представить документы в суд для решения вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с тяжёлой болезнью. Но было уже поздно, больной осуждённый Ч. скончался 10.07.2017. **Неработоспособность в принятии мер по медицинскому освидетельствованию осуждённых в отдельных случаях приводит к непоправимым трагическим последствиям.**

Подобные события разворачиваются столь стремительно, что предпринять эффективные меры по защите прав данной категории осуждённых редко удаётся, тем более, что достоверная информация о состоянии осуждённых поступает с опозданием, это не позволяет в должной мере обеспечить их право на охрану здоровья.

Несмотря на некоторые улучшения медицинской службы уголовно-исполнительной системы, обращают на себя внимание факты несвоевременного направления подозреваемых, обвиняемых и осуждённых на дополнительное обследование и лечение, недостаточное обеспечение медицинских подразделений ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России квалифицированными врачами-специалистами, младшим медицинским персоналом, недостаток лекарственных средств.

Эти вопросы поднимались на заседании рабочей группы при Уполномоченном по реализации на территории Свердловской области постановлений Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» от 07.01.2014 № 54 «О медицинском освидетельствовании осуждённых, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», состоявшейся в ноябре.

По данным ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России, в филиалах МСЧ-66 созданы 5 медицинских комиссий. За 10 месяцев медицинскими комиссиями освидетельствованы 179 человек (2016 год - 191 человек). Для рассмотрения вопроса освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью в суд представляло 146 медицинских заключений (2016 год -129). Освобождены от отбывания наказания в связи с тяжёлой болезнью 59 человек, из них 2 женщины (2016 год - 58 человек, из них 2 женщины).

В освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью судом отказано 3 осуждённым (2016 год - 3). **Принципи отказать суд обосновывал такими формулировками, как «отсутствие бытового устройства», «большой неотбытый срок наказания» и «тяжесть совершённого преступления», которые законом не предусмотрены.**

За 9 месяцев умерли 146 человек, в том числе по причине тяжёлого заболевания - 136. **Высокий показатель смертности сохраняется за счёт большого числа больных ВИЧ-инфекцией, ассоциированной в ряде случаев с туберкулезом.**

Обеспечено освидетельствование подследственных и обвиняемых, содержащихся в колониях. По выводу (2016 год) - у освидетельствованных медицинских комиссиями подтверждено наличие заболеваний, включённых в перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. Судами и следственными органами освобождён из-под стражи 1 человек (2016 год - 2). К сожалению, 8 человек умерли до суда. Работа Уполномоченного по обеспечению прав заключённых на получение своевременной и квалифицированной медицинской помощи продолжается.

Уполномоченный отмечает значительное улучшение обеспечения медицинской аппаратурой многих колоний. По последнему слову техники оборудована больница в Азанке, но отсутствие хирурга мешает современному, высококвалифицированному ведению работ по привлечению специалистов колоний.

Значительно ухудшилась ситуация в больницах ЛМУ-23 - и туберкулёзной, и общесоветской. Здесь есть и высокопрофессиональные кадры, но по какой-то причине ситуация с закупками высокотехнологичной аппаратуры отстает. При наличии квалифицированного врача эндоскописта сам прибор для ДГФ усател настолько, что в гражданском здравоохранении его не используют.

Тема медицинской помощи в системе исполнения наказания всегда была актуальной. В связи с тем, что ВИЧ-инфекция достигла стадии, когда необходимо особое лечение, когда уже СПИД стремительно меняет стадию, требуется особое внимание к уровню обслуживания ГУФСИН, чтобы люди имели возможность получать соответствующее лечение.

Количество вакантных должностей в ФКУЗ МСЧ № 66 ФСИН России на 01.11.2017 составляет 389 наименований, некомплект в целом составляет 25 процентов, что в первую очередь сказывается на нагрузке врачей.

Большую озабоченность вызывает практически полное отсутствие в исправительной колонии № 3 г. Краснотурьинска врачей-специалистов. Медицинское управление пытается выйти из данной ситуации путём направления врачей с территорий в исправительную колонию в командировку - но эта временная и вынужденная мера не снимает решения проблемы в целом.

У представителей общественных организаций за отчётный год было очень много вопросов к состоянию больницы при исправительной колонии № 2. Многочисленные проверки выявили необходимость проведения ремонтных работ во многих помещениях. Но, к сожалению, средства, выделенные на эти цели в 2017 году оказались очень невелики. Тем не менее за прошедшие два года во всех помещениях поставлены пластиковые стеклопакеты, отремонтирована кровля в терапевтическом отделении, идут работы в хирургическом, полностью переданы межэтажные перекрытия терапевтического корпуса, отремонтированы и оборудованы новой медицинской техникой два блока хирургии и кабинет автосправки.

После ремонта в областной больнице № 2 рентген-кабинет за сутки принимает до 30 человек, полностью оборудовано медицинской техникой помещение для переливания. Из-за таких больших ремонтных работ происходит перелимит в функционирующих помещениях. Более 60 человек, находящихся на лечении, переведены в и без того небольшие корпуса, уже полностью занятые больными. Этот вопрос должен быть решён управлением ФКУЗ МСЧ № 66 ФСИН России - возвращаться к двухуровневым кроватам в больничных корпусах недопустимо. На 2018 год для продолжения ремонтных работ в областной больнице № 2 запланированы более 20 млн рублей, это позволит привести все корпуса в соответствие с санитарными нормами.

НАМ НЕ ЖИТЬ ДРУГ БЕЗ ДРУГА

В Свердловской области продолжают закрывать исправительные учреждения. И хотя мы остаёмся территориями, где самое большое количество исправительных учреждений в России, мы должны признать, что это сложилось исторически. Подлежащее количество северных колоний создавались как градообразующие.

Если колония находится в крупном районном центре, в котором действуют производственные площадки, фабрики и заводы, существуют транспортный и торговый потоки, множество муниципальных и федеральных учреждений - то, наверное, реорганизация и закрытие такого бюджета объекта, как исправительное учреждение, не приведёт к глобальным изменениям в жизни города. Когда организация исправительной колонии № 56, расположенная в посёлке Лозьянский Идельского района, где это учреждение, по сути, является градообразующим, принятие такого решения приведёт к вымиранию посёлка.

В этой колонии особому режиму отбывают наказание осуждённые к пожизненному лишению свободы и приговорённые к высшей мере наказания, позднее заменёной по решению суда на 25 лет лишения свободы.

За 20 лет работы под руководством начальника колонии полковника внутренней службы С. А. Дадашова не допущено ни одного побега заключённых. В учреждении нет калитозации, нет централизованного отопления и водоотведения. Впрочем, нет всего этого и в посёлке. Как сообщают представители ГУФСИН, **но в 2017 году принято решение о реорганизации этого исправительного учреждения - несмотря на то, что многие сотрудники остаются без работы, осуждённые будут этапированы (и уже отправляются) на Дальний Восток, посёлок останется без поддержки исправительного учреждения и начнёт просто погибать.**

Мнения осуждённых не спрашивает никто, и мнения родственников почему-то также никого не интересуют. При посещении 6 ноября этой исправительной колонии, которую ещё называют «Чёрный беркут», осуждённые в один голос просили Уполномоченного сохранить колонию и оставить их на прежнем месте отбывать наказание. Такую же просьбу высказывают и жители п. Лозьянский, и сотрудники исправительной колонии № 56. Нам не жить друг без друга - грустно шутили жители посёлков Полуночный и Лозьянский во время встречи с Уполномоченным.

История закрытия исправительных учреждений в дальних посёлках Свердловской области не нова - уже не существует исправительных учреждений в посёлках Сосва, Пуксинка, Пелым и других. Как показывает практика, населённые пункты, на территории которых работали исправительные учреждения, не становятся пустошь - колечество рабочих мест уменьшается в разы, доходы населения падают, жители уезжают в поисках работы в другие территории.

Например, исправительной колонии № 18, расположенной в п. Сосва, уже не помню. На основании указания ФСИН России в 2016 году проведена процедура её консервации. Штатное расписание учреждения составляло 37 единиц. Для наиболее эффективного использования техники и оборудования исправительной колонии № 18 их передали в учреждения лесопромышленного комплекса ГУФСИН. В ходе реформирования уголовно-исполнительной системы, гуманизации исполнения наказаний появились альтернативные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, сократилось количество осуждённых-поселенцев. В результате стало целесообразным создание здесь колонии-поселения.

Не выполнены обязательства ГУФСИН и перед бывшими сотрудниками исправительной колонии № 14 в п. Пуксинка. Первый просьбой Уполномоченного к новому начальнику ГУФСИН России по Свердловской области будет сохранение учреждения.

СТРАННЫЕ ЗВОНКИ

Уполномоченный уделял особое внимание вопросам родственникам осуждённых, которые возникали после поступления им информации из Интернета, СМИ или от неизвестных лиц об угрозе жизни и здоровью лиц, отбывающих наказание в каком-либо исправительном учреждении.

Подробнее остановимся на проведении проверки по состоянию здоровья осуждённого М., которого, по словам родственников, сильно избили в исправительной колонии № 13. После поступления подобной информации выезды проводились незамедлительно и, к счастью, практически всегда не соответствующей действительности.

Из Республики Дагестан мать осуждённого М. сообщила в письме Уполномоченному, что крайне обеспокоена здоровьем сына, который, как ей сказал кто-то по телефону, жестоко избит, у него появилась трещина в области грудной клетки, и сын помещён в карцер (*обращение № 17-13/1195*).

Сотрудник аппарата Уполномоченного встретился с М., который рассказал, что какие-то незнакомые люди узнали телефон матери М. и самостоятельно позвонили ей. Осуждённый был лично увидев, пережил за мат, которая в преклонном возрасте и больна, просил поддержать мать.

Впоследствии родственники осуждённого М. сообщили в исправительной колонии № 13 разрешить осуждённому М. позвонить маме и сообщить правдивую информацию об условиях его содержания и состоянии здоровья. Администрация учреждения пошла навстречу, и данный вопрос был оперативно разрешён.

В другом случае об обратившихся к Уполномоченному родственникам осуждённого Ф., отбывающего наказание в исправительной колонии № 2 Екатеринбург, стало известно, что некто в телефонном разговоре предложил им «срочно

оплатить 3 0